

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1922 - 1924 ГОДОВ

*Л.А. МУРАВЬЕВА, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-политических наук Финансовой академии
при Правительстве Российской Федерации*

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС

Собственные деньги Советская Россия начала выпускать в 1919 году номиналом от 1 до 1 000 рублей. Они представляли собой казначейские (государственные) бумажные деньги, что входило в противоречие с надписью «кредитный билет». Одновременно появились советские деньги времен «военного коммунизма» - расчетный знак. Уже само название подчеркивало их временное, подсобное, техническое средство обмена. На всех бумажных советских деньгах было напечатано «обязательство РСФСР». В народе все эти деньги стали называться совзнаками. Аббревиатура прочно вошла в обиход и стала общеупотребимым термином.

Совзнаки не отличались устойчивостью. Период их существования сопровождался эмиссией новых серий и постоянным ростом номинала. К сентябрю 1921 года Совет народных комиссаров санкционировал выпуск купюры в 10 млн рублей. Новые выпуски не заменяли старые, а присоединялись к ним. Правда, в этот период самый высокий номинал старых денег в 1 000 рублей превратился в ничто. Денежная эмиссия носила централизованный характер. Однако нерегулярная работа транспорта вызывала большие трудности в обеспечении окраин денежными знаками. Правительство разрешило временный выпуск денежных знаков на Урале, в Сибири и в Архангельской области. В Закавказье и Средней Азии денежные знаки РСФСР имели законную платежную силу, хотя они располагали самостоятельными денежными системами и эмиссионными центрами. На-

личие параллельных эмиссионных центров ухудшало состояние денежного обращения на территории РСФСР, усиливало обесценение денег.

Переход к новой экономической политике вызвал к жизни оживление торговли. В качестве всеобщего платежного средства все чаще стали выступать золотые деньги дореволюционной чеканки (так называемые «царские деньги»), ушедшие из сферы обращения в сбережения еще в годы первой мировой войны (1914 - 1918). Они возвратились в хозяйственный оборот сначала в портовых городах, на Украине, Дальнем Востоке, а затем и в центральных губерниях. В период «военного коммунизма» даже хранение инвалюты и золота было запрещено. Об обращении не могло быть и речи. В первый год при переходе к нэпу все валютные ценности подлежали сдаче государству, но не безвозмездно, а по рыночной оплате. На деле это требование игнорировалось. Ситуация на валютном рынке начинала все больше входить в противоречие с принципами введенной новой экономической политики. Тогда 4 апреля 1922 года был принят декрет об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и инвалюты. Он допускал свободное распоряжение драгоценными камнями и благородными металлами в изделиях и слитках и отменял обязательную сдачу государству валютных ценностей. При этом монопольное право на покупку и продажу золотых монет и инвалюты оставалось за Госбанком. Такое ограничение призвано было сдерживать обесценение совзнаков. Опасность была вполне реальной, так как в начале нэпа, по некоторым оценкам, население располагало золотыми монетами на сумму около 200 млн рублей - сумму, как раз сопоставимую с реальной стоимостью бумажных денег в обращении¹.

¹Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика. М., 1991. С. 63.

Проникновение в оборот золотых монет в первой половине 1921 года создало угрозу вытеснения из обращения совзнаков. Положение в финансовой сфере усугублялось безудержным ростом цен. Бесплатное снабжение распространялось лишь на незначительную часть городского населения. К тому же нормы обеспечения были крайне низки. Почти все население прибегало к услугам вольного рынка, как главного источника снабжения, цены которого не шли ни в какое сопоставление с твердыми пайковыми. Индекс свободных цен в Москве в январе 1921 года по сравнению с 1913 годом показывал рост в 27 тысяч раз. Причем цены на продовольственные товары выросли в 34 тысячи раз, на непродовольственные - в 22 тысячи. Высоким был разброс цен на отдельные товары. Больше всего подорожала соль - в 143 тысячи раз, растительное масло - в 71, сахар - в 65, хлебпродукты - в 42 тысячи раз. Из непродовольственных товаров самый высокий рост цен наблюдался на предметы каждодневного спроса и первой необходимости. Например, на мыло цены выросли в 50, на нитки - в 34, а на посуду в 12 тысяч раз². К таким неутешительным подсчетам пришел Конъюнктурный институт Наркомфина, ведущий научный центр в области экономики в то время. Правдоподобными данными о доходах москвичей наука по сей день не располагает, поэтому какое-либо сравнение роста цен и изменения доходов населения провести невозможно.

Зато поддаются сравнению показатели роста цен и эмиссии денег. С 1918 до середины 1921 года (за три с половиной года) денежная масса в обращении увеличилась в 100 раз, а цены в масштабах страны - в 8 000 раз. Столь значительный рост цен объяснялся узостью внутреннего рынка и скудным предложением товаров. Начиная с 1914 и до 1922 года денежная эмиссия была главным источником доходов государства. Однако финансовая эффективность этой меры неуклонно сокращалась вследствие постоянного обесценения денег. Величина этих доходов составляла совершенно незначительную сумму - 5,6 млн рублей в месяц. Такая низкая доходность совсем не окупала затрат, которые требовались на изготовление и распределение денег. Только на фабриках Госзнака Москвы, Петрограда, Пензы, Перми и Ростова-на-Дону работало 14 тысяч человек. К этой значительной цифре надо добавить еще чиновников, перевозчиков денег, охранников, кассиров и т.д.³.

²Войнштейн А.А. Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период 1921 - 1928 годов. М., 1982. С. 30 - 32.

³Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917 - 1927). М., 1996. С. 88.

⁴Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 182.

Инфляция стала не последним фактором перехода к новой экономической политике.

Весна 1921 года породила надежды на смену не только экономического, но и политического курса. Работник Агитпропа ЦК и референт ВЧК И. Бардин, кандидат в члены ЦК Н. Осинский и член партии с 1906 года Г. Мясников выступили с предложениями, касающимися демократизации общества. Их предложения отвергли. Однако смягчение внутривластного режима было неизбежно. Оно проявилось прежде всего в изменении отношения в сторону либерализации к беспартийной интеллигенции, к специалистам. Что касается В.И. Ленина, то он еще задолго до нэпа говорил об использовании специалистов в хозяйственном аппарате. Эта идея была принята «в штыхы» многими ответственными работниками-коммунистами, например Н. Крыленко. Ленин называл эту болезнь «комчванством». Решающим поворотом стала осень 1921 года. Начался новый этап в развитии нэпа, связанный с выводом Ленина о строительстве социализма на основе использования рыночного механизма. Возникла острая потребность в квалифицированных экономистах и специалистах. 6 октября 1921 года СНК принял постановление о представлении всеми наркоматами списков своих опытных финансово-экономических работников. Они откомандировывались в распоряжение СНК. К очередному заседанию Политбюро В.И. Ленин написал проект постановления, в котором давались четкие указания; «Поручить НКФин и Финансовой комиссии, а равно всем товарищам, соприкасающимся с вопросами внутренней торговли, подобрать в кратчайший срок группу лиц с солидным практическим стажем и опытом в капиталистической торговле, на предмет консультации по вопросам денежного обращения»⁴. Линия на привлечение специалистов нашла подтверждение и в написанном Лениным «Наказе по вопросам хозяйственной работы», принятом IX Всероссийским съездом Советов.

Изменение отношения к интеллигенции в направлении либерализации выразилось и в том, что с осени 1921 года были значительно расширены возможности издательской деятельности. Появились частные издательства - 220 в Москве и 100 в Петрограде. До лета 1922 года особых ограничений на свободу печати не просматривалось. Подобные идеи нашли отражение в одобренных Политбюро тезисах к XI съезду «Об укреплении и новых задачах партии», написанных Г. Зиновьевым. В.И. Ленин в докладе на XI съезде РКП(б) еще раз обозначил стратегическую линию в кадровом вопросе: «Управлять хозяйством мы смо-

жем, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят»⁵. Однако многие коммунисты были не согласны с выдвижением беспартийных специалистов на ответственные хозяйственные должности. Внешне соглашаясь с резолюциями съезда, они искали способы сорвать на практике предложенный курс. Этому помогло ухудшение состояния здоровья В.И. Ленина и настроение многих коммунистов. Было забыто указание Ленина беречь специалистов как зеницу ока, даже чуждых идеям коммунизма. Особенно это коснулось ученых-обществоведов, литераторов, то есть проводников определенной идеологии. Механизм репрессий постепенно раскручивался. В июне 1922 года закрываются многие журналы, в том числе «Экономист» и «Экономическое обозрение». Осенью 1922 года за границу выслали более 200 человек. Среди них были философы Н. Бердяев и С. Франк, социолог П. Сорокин, историк А. Кизеветтер, экономисты Б. Бруцкус и И. Озеров. В списках кандидатов на высылку значились ведущие экономисты страны - Н. Кондратьев, Л. Юровский, А. Рыбников. Их оставили по ходатайству экономических ведомств. Среди высланных было немало специалистов-практиков: инженеров, агрономов, врачей.

Трудно предположить, как бы события развивались далее, если бы в стране не обострилась продовольственная ситуация в связи с неурожаем и не начался бы финансовый кризис. Денежное обращение страны постепенно вошло в состояние гиперинфляции. Этот термин применим в ситуации, при которой ежемесячный темп роста цен составляет 30%. В России в конце 1921 года среднемесячный темп денежной эмиссии составлял 58%, темп роста цен - 112%. В начале 1922 года эти цифры еще повысились: эмиссия составила 67%, рост цен - 265% в месяц. Денежное хозяйство пришло в полный упадок⁶. Обострился дефицит оборотных средств. При переводе предприятий на хозрасчет рабочие месяцами не получали зарплату. Гиперинфляция значительно осложняла решение всех проблем от транспортной до продовольственной. С точки зрения Л. Юровского, это было критическое время для денежного обращения, а ситуация производила впечатление надвигающейся катастрофы⁷. Положение начало выправляться к концу 1922 года.

Вернувшийся к работе В.И. Ленин принял все меры для возобновления подготовки проведения

⁵ Там же. Т. 45. С. 98.

⁶ Юровский Л.Н. Указ. соч. С. 148, 149.

⁷ Там же. С. 148.

денежной реформы, которая была приостановлена в силу того, что многие специалисты находились под подозрением ГПУ. Из-под домашнего ареста был освобожден крупнейший специалист в области денежного обращения Л. Юровский, назначенный начальником валютного управления Наркомата финансов и сыгравший ключевую роль в осуществлении денежной реформы. Не менее выдающаяся роль выпала на долю бывшего царского министра Н. Кутлера, назначенного членом правления Госбанка. Он обладал большим и ценным опытом хозяйственной и финансовой деятельности. С 1885 по 1905 год Кутлер служил в министерстве финансов, занимая различные должности вплоть до товарища, то есть заместителя министра. Он участвовал в финансовой реформе С.Ю. Витте 1897 года. Главную скрипку в подготовке той реформы сыграл крупный специалист по финансам профессор Петербургского университета Илларион Кауфман. Кутлера можно назвать его учеником и последователем. В 1905 - 1906 годах Кутлер занимал пост министра земледелия и землеустройства, разрабатывал аграрный проект накануне революции. По своим политическим убеждениям он был буржуазным либералом, видным деятелем кадетской партии, депутатом Государственной думы. До Октябрьской революции Ленин неоднократно критиковал его политические взгляды. С 1919 года Кутлер начинает сотрудничество с Советской властью, входит в состав совета Института экономических исследований Наркомата финансов. Назначение Кутлера куратором эмиссионного отдела Госбанка способствовало его активному участию в практической реализации денежной реформы 1920-х годов.

К осени 1922 года стала в полной мере ясна настоятельность финансовой стабильности. Реализация денежной реформы была поручена Г.Я. Сокольникову, который с начала 1922 года исполнял обязанности народного комиссара финансов, а в ноябре того же года был назначен наркомом.

ГРИГОРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ СОКОЛЬНИКОВ (1888 - 1939)

Его называли «красный Витте» за проведение сложнейшей финансовой реформы, опыт которой по сей день изучается в школах бизнеса на Западе. Тем не менее имя Г.Я. Сокольникова вновь появилось на страницах книг совсем недавно. Драматичная судьба этого талантливого и разностороннего человека долгое время была неизвестна ни читателям, ни ученым.

Григорий Яковлевич Сокольников (настоящая фамилия Бриллиант) родился в 1888 году в

Ромнах Полтавской губернии в интеллигентной еврейской семье железнодорожного врача. Вскоре семья переехала в Москву. Уже в гимназии Сокольников увлекся марксизмом, занимался в марксистских кружках. Став студентом Московского императорского университета, он продолжил революционно-пропагандистскую работу, за что был схвачен полицией в 1907 году под вымышленным именем мещанина Бориса Александровского. Вскоре он был опознан как сын коллежского советника, известного врача и владельца большой аптеки на Трубной площади. Полиция также установила, что он был частым участником конспиративных собраний подпольного районного комитета РСДРП Сокольнического района. За революционную работу будущий нарком был арестован и приговорен к вечному поселению в Сибири. Ему удалось бежать за границу. Став политическим эмигрантом, Сокольников продолжил свое образование во Франции. В 1914 году он окончил в Париже юридический факультет Сорбонны, а также курс доктора экономических и политических наук. Свободно владел шестью европейскими языками. После Февральской революции 1917 года он вернулся в Россию в знаменитом «пломбированном вагоне» с первой группой эмигрантов, в составе которой были Ленин, Зиновьев, Радек, Харитонов, Арманд и др. Об этом Сокольников подробно написал в своей автобиографии, вышедшей в 1927 году. Сразу начал работать в редакциях большевистских газет. После победы Октябрьской революции он занимает ответственные государственные и партийные посты. Как финансово образованный человек он участвовал в разработке проекта декрета о национализации частных банков. Реорганизация Государственного банка также прошла не без его участия. По этим проблемам им была написана брошюра «К вопросу о национализации банков», изданная в 1918 году.

Именно Сокольников возглавил советскую делегацию на последнем этапе переговоров с немцами в Брест-Литовске. Подписанный им наряду с Л. Караханом, Г. Чичериным и Г. Петровским Брестский мир был одним из первых практических шагов Советской России на международной арене. Об этой странице своей жизни Сокольников также пишет в воспоминаниях и книге «Брестский мир», впервые вышедшей в 1920 году. В книге, написанной в жанре путевых зарисовок, автор обходит вопросы внутрипартийной борьбы, лишая сюжет полемической заостренности.

В мае 1918 года он был избран членом Президиума ВСНХ. На Первом Всероссийском съезде

Советов Народного Хозяйства Сокольников выступил с докладом об основах финансовой политики. Уже тогда он призывал расчистить «бумажно-денежные» завалы и отойти от практики безостановочной денежной эмиссии. Пути оздоровления финансовой ситуации он видел в обмене старых дензнаков на новые и выдаче на руки только определенной суммы. Остаток предлагалось принудительно превращать в именные процентные облигации государственного займа. Для финансирования национализированной промышленности Сокольников считал необходимым произвести выпуск крупнокупюрных краткосрочных беспроцентных банкнот, которые имели бы хождение наравне с непрерывно обесценивавшимися кредитными билетами и беспрепятственно разменивались бы на них.

Начавшаяся гражданская война прервала мирное строительство и отодвинула на неопределенный срок проведение денежной реформы. Сокольников страстно верил в идеалы социализма, поэтому защищал их с оружием в руках. Летом 1918 года не было задачи важнее, чем создание регулярной Красной Армии, и член ЦК, редактор «Правды» Сокольников едет в Вятку одним из политкомиссаров 2-й армии. Он являлся членом Реввоенсовета на Восточном и Южном фронтах. В марте 1919 года Сокольников выступил с докладом ЦК по военному вопросу на VIII съезде РКП(б), проходившем в Москве. Резолюция съезда содержала предложения доклада Сокольникова: создать Политотдел Реввоенсовета Республики для руководства всей партийно-политической работой в армии, поставив во главе его члена ЦК партии; соблюдать принцип классовой мобилизации в армию; продолжать привлечение военнопленных на командные должности, осуществляя за ними через комиссаров неослабный партийно-политический контроль; усилить подготовку командного состава из пролетариев и полупролетариев.

В самый тяжелый период боев против армии А.И. Деникина в октябре 1919 года Сокольников назначается командующим 8-й армией, которая вскоре переходит в решающее наступление. В апреле 1920 года за мужество и выдающееся единоличное командование войсками Сокольников был награжден орденом Красного Знамени⁸. В августе 1920 года он был направлен в Туркестан в качестве председателя Туркестанской комиссии ВЦИК и командующего Туркестанским фронтом. Руководил организацией советской власти в Бухаре после низвержения эмира, участвовал в военных операциях против басмачей в Фергане. Но не только военные действия были предметом внимания и заботы будущего наркома финансов. Как писал

⁸Красные герои. Пг., 1920. Вып. 4. С. 35.

Г.Я. Сокольников в автобиографии: «Однако ослабление басмаческого движения было достигнуто экономическими и иными мероприятиями не в меньшей мере, чем военными: была проведена денежная реформа; отменена (до отмены в общем масштабе) продразверстка, замененная налогом; отменена всеобщая натуральная трудповинность; разрешен свободный привоз на базары и торговля на них;»⁹. Денежная реформа в Туркестане стала генеральной общероссийской репетицией. Впервые в практике советских финансов была проведена деноминация. Обесценивавшиеся местные деньги «туркбоны», эмиссия которых к началу 1921 года достигла 100 млрд рублей, обменивались на общероссийские денежные знаки по курсу 1:10. В них были пересчитаны цены и зарплаты.

По возвращении в Москву в начале 1921 года Сокольников продолжает заниматься финансовыми проблемами. Его качества и интеллект высоко ценили два первых человека государства той поры - Л.Д. Троцкий и В.И. Ленин. Скупой на похвалы Л.Д. Троцкий отзывался о нем как о «человеке выдающихся дарований, с широким образованием и интернациональным кругозором». В.И. Ленин, знакомый с ним по парижской политике иммиграции, неизменно характеризовал его как «ценнейшего работника», «любителя парадокса», с большим уважением, доверием и симпатией писал: «наш милый, талантливый и ценнейший т. Сокольников»¹⁰. При активной поддержке вождя Сокольников назначается членом коллегии Наркомфина и Финансовой комиссии ЦК РКП(б) и Совнаркома. В сложной ситуации Сокольников становится одним из главных организаторов новой экономической политики в области финансов. Одна за другой появляются его статьи и книги, посвященные анализу финансового состояния России и практическим рекомендациям по проведению денежной реформы. Свое видение предстоящей реформы он отстаивал в острой полемике с «левыми» коммунистами, которые предлагали скорую отмену денег вообще, а стало быть, бесполезность каких-либо преобразований. Сокольников хорошо понимал значение твердой валюты в процессе восстановления разрушенной экономики.

С большим докладом о финансовой политике, вызвавшем острые споры, Сокольников выступил на XI съезде РКП(б). Тезисы этого доклада

⁹Анфертьев И. Неизвестный Сокольников // Возвращенные имена. М., 1989. Книга II. С. 239, 240.

¹⁰Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 220; Т. 50. С. 88; Т. 44. С. 428.

¹¹Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. Т. 1. С. 175.

составили основу съездовской резолюции и определили основные направления оздоровления российских финансов: увеличение размеров товарооборота через развитие всех видов торговли; уменьшение и полную ликвидацию бюджетного дефицита путем резкого сокращения расходов и всемерного увеличения доходов государства; развитие налоговой системы, что сведет на нет роль эмиссии. Сокольников ратовал за разгрузку государства от массы мелких ненужных убыточных предприятий, сокращение армии, широкое внедрение рыночных отношений. Он всячески защищал бюджетную политику, основанную на переходе к хозяйственному (финансовому) расчету между казной и промышленностью, казной и торговлей.

«Бесплатные сдачи в «общий котел», - писал он Ленину, - «и бесплатные выдачи «приданого» трестам, Внешторгу и пр. прекращаются»¹¹.

Грандиозные задачи, стоявшие перед Наркомфином, потребовали значительного улучшения деятельности аппарата, который за годы гражданской войны был практически разрушен. Пришлось фактически заново создавать финансовые органы в центре и на местах, подбирать опытных специалистов и обучать новых работников. Заслуга Сокольникова состояла не только в том, что он привлек к работе старую профессуру, крупнейших ученых теоретиков (П.П. Гензеля, Н.Н. Кутлера, С.А. Фалькнера, Л.Н. Юровского и др.), видных чиновников прежнего режима, но и сумел обеспечить условия для их плодотворной работы. В составе Наркомфина на правах управления успешно функционировало Финансово-экономическое бюро, включавшее Институт экономических исследований и Конъюнктурный институт, возглавляемый видным экономистом Н.Д. Кондратьевым. Бюро занималось изучением финансового дела в России и за рубежом, ведало статистикой ведомства и издавало массу литературы по финансовым вопросам. Успех сложнейшей реформы, проведенной за два с половиной года, сделал Сокольникова популярной фигурой, поднял его престиж в партии и за границей. В 1924 году он становится кандидатом в члены Политбюро и президиума исполкома Коминтерна. С 1925 года обостряются политические разногласия в партии. Выступая на XIV съезде ВКП(б), нарком финансов Сокольников называет ошибочным курс Сталина на форсированную индустриализацию, способную подорвать финансовую стабильность, говорит об извращениях ленинского плана построения социализма в нашей стране. В дальнейшем он также вызывал недовольство Сталина своей образованностью, неуступчивостью, принципиальностью, умением отстаивать свою точку зрения,

мужеством. В начале 1926 года его снимают с поста наркома финансов за принадлежность к «новой оппозиции». С этого времени следуют его частые служебные перемещения. Но Сокольников не уходит с политической арены, хотя во внутрипартийной борьбе того времени участвует мало.

В 1929 году Сокольников назначается полпредом (послом) в Великобританию. Эмигрантская и иностранная печать уделяет фигуре Сокольникова немало внимания. В тридцатые годы в одной из газет появилась статья, в которой сравнивались политические качества Сокольникова и Сталина не в пользу последнего. По возвращении из Англии он оказался не у дел. Его избегали прежние знакомые. Только через полгода он был приглашен Сталиным, который обещал разобраться с его трудоустройством, дал поручение Ежову о строительстве дачного дома для Сокольникова, а пока просил поработать в аппарате НКВД. В дальнейшем Сокольников занимает посты заместителя наркома иностранных дел, заместителя наркома лесной промышленности. 26 июля 1936 года, как вспоминает падчерица Сокольникова доктор исторических наук Зоря Леонидовна Серебрякова, к их даче в подмосковной Баковке подъехали машины, незнакомые мужчины поднялись в дом. Всю ночь длился обыск, Г.Я. Сокольникова арестовали. В январе 1937 года на «втором большом московском процессе» он выступал вместе с Ю.Л. Пятаковым и был осужден по сфабрикованному обвинению на 10 лет заключения. Погиб 21 мая 1939 года в тюрьме. Предположительно от рук уголовного, посаженного к нему в камеру. Немало испытаний выпало на долю его жены известной советской писательницы Галины Серебряковой. Как жена «врага народа» она прошла тюрьму, лагерь и ссылки.

О своем муже Г. Серебрякова написала трогательные воспоминания, не опубликованные до сих пор. Весь остаток своей жизни она посвятила борьбе за возвращение его честного имени. В июне 1988 года пленум Верховного Суда СССР снял с Сокольникова нелепые и ложные обвинения, реабилитировал его.

ВВЕДЕНИЕ ТВЕРДОГО ЧЕРВОНЦА

К осени 1922 года стала ясна не только необходимость денежной реформы, но и появилась объективная возможность ее проведения. Собрали неплохой урожай, укреплялось международное

¹²Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте. С. 11.

¹³Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 283.

¹⁴См.: Юровский Л. Указ. соч. С.7.

положение РСФСР, набирал силу нэп. В решении финансовых вопросов менее всего допустимы спешка, натиск и нажим. Это очень хорошо понимал нарком финансов Г.Я. Сокольников. Решено было проводить реформу в несколько этапов. На первом этапе реформы в 1922 году была проведена деноминация (изменение нарицательной стоимости) совзнака с уменьшением всех денежных величин в 10 тысяч раз. Не лучшая идея, по мнению Л. Юровского, но другого выхода не было. В 1923 году прошла вторая деноминация с уменьшением денег еще в 100 раз. В результате 1 млн неденоминированных денег приравнялся к одному рублю нового образца 1923 года и к 100 рублям образца 1922 года. Считать деньги стало удобнее. Однако сущности положения совзнака эта операция не изменила. Совзнак продолжал катастрофически падать и обесцениваться.

У финансовой реформы было немало противников, стоящих за чистоту идей социализма. Почти весь 1922 год среди экономистов велись горячие споры о ценностной основе при переходе на новые деньги. Многие представители ВСНХ и Госплана выступали за введение не золотого, а «товарного» рубля, стоимость которого можно определять произвольно, по коэффициентам. Такой «товарный» рубль позднее введет Сталин после 1929 года. Пока же Сокольников доказывал, что такие идеи являются полнейшим «забвением элементарных экономических истин». В товарном хозяйстве цены выражаются в одном товаре - золоте, и это закон товарного хозяйства. Связь с товарами бумажных денег идет также через золотую стоимость. Чем она слабее, тем ненадежнее бумажно-денежная система. Против «товарного» рубля Сокольников решительно выступил на XI съезде РКП(б), говоря: «Если у нас возле Иверской часовни на стене написано: «Религия - опиум для народа», то я бы предложил возле ВСНХ повесить вывеску: «Эмиссия - опиум для народного хозяйства»¹².

Сокольникова поддержал В.И. Ленина. На IV конгрессе Коминтерна он прямо назвал «нэповский» рубль стержнем новой модели социализма не только в СССР, но и во всем мире, подчеркнув: «Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизировать рубль - значит, мы выиграли»¹³.

В этой ситуации все активнее пробивала себе дорогу идея создания особой твердой валюты без одновременного отказа от совзнака, то есть идея параллельных денег. По данным Л. Юровского, такую мысль высказал банкир В.В. Тарновский, привлеченный в качестве «буржуазного спеца»¹⁴. Идей о целесообразности создания второй, устойчивой полноценной валюты, воплощенной в бан-

ковских билетах Госбанка и беспрепятственно размениваемой на совзнаки, пронизана и статья Сокольникова «Гарантированный рубль». 11 октября 1922 года СНК принял постановление о предоставлении Госбанку права и возможности начать выпуск в обращение новых банкнот. Так началась денежная реформа. Новые деньги получили название червонцев. До сих пор не совсем понятно происхождение этого названия. В царской России червонцем называли 10 рублей. Новые деньги выпускались разного достоинства. Возможно, слово «червонный», означающий красный цвет, был наиболее привлекательным в революционную эпоху. Червонцы мыслились твердыми банковскими, а не казначейскими деньгами. Для покрытия бюджетного дефицита по-прежнему оставался совзнак.

Новые деньги выпускались Государственным банком купюрами от 1 до 50 рублей. Было установлено золотое содержание червонца - 7,74234 грамма чистого золота (в старых мерах - 1 золотник 78,24 доли), что равнялось паритету 10 царских рублей. Заработная плата квалифицированного рабочего составляла 6 - 7 червонцев в месяц. Роль разменной монеты при червонцах пока выполнял совзнак. По закону червонцы на 25% своей суммы обеспечивались золотом, другими драгоценными металлами и твердой иностранной валютой в активах Госбанка, а на 75% - краткосрочными векселями под легко реализуемые товары. Червонцы категорически запрещалось использовать для покрытия бюджетного дефицита. Они предназначались исключительно для кредитования промышленности и коммерческих операций в сфере оптовой торговли. Червонцы, в отличие от кредитных билетов царского времени, не были разменны на золото. Обмен на золото совершался только при расчетах с иностранными партнерами. Декрет фиксировал разменность как намерение в будущем без указания сроков и условий. Из западных валют лишь доллар США сохранял качество размена на золото. Эмиссия червонцев производилась Госбанком через кредитование им реального сектора под должное обеспечение. В данном случае Госбанк сочетал функции центрального и коммерческого банка. Поскольку коммерческих банков почти не было, то отсутствовала почва для их рефинансирования в центральном банке, как это нередко бывает в практике других стран. Госбанк мог кредитовать государство (покрывать бюджетный дефицит) под пятидесятипроцентное обеспечение золотом таких ссуд. Строгое соблюдение провозглашенных принципов обеспечивали противинфляционную устойчивость червонца в последующие четыре года.

Доля червонцев в денежной массе увеличилась постепенно. В начале 1923 года в обращении было 356 тыс. червонцев, что составляло 3%. Через год в обращении уже находилось 236 млн червонных рублей. В начале 1924 года 76% денежной массы приходилось на червонцы и только 24% - на совзнаки. В этот период деньги были редким товаром и высоко ценились. Двойное обращение червонцев и совзнаков существовало полтора года - с ноября 1922 по март 1924 года. На Московской бирже ежедневно фиксировался курс червонца в совзнаках. Телеграфом этот официальный курс сообщался по всей стране. Котировка червонца наглядно показывала обесценение совзнака. Сберкассы пересчитывали вклады в совзнаках на червонцы по текущему курсу. Такая процедура обеспечивала вкладчикам гарантию и сохранность их сбережений.

Однако стабильность национальной валюты не могла быть обеспечена исключительно за счет сугубо финансовых мер. Проводимая денежная реформа предполагала коренной пересмотр всей экономической политики. Это потребовало от Наркомфина активизации усилий на других направлениях - прежде всего в области бюджетной и внешнеэкономической политики. В бюджетной сфере Наркомфин попытался урезать расходные статьи всех наркоматов и государственных ведомств, что было встречено с большим недовольством. Еще большее удивление вызвало заявление Сокольникова о необходимости создания налогового аппарата. Наркомфин во главе с Сокольниковым выступал за либерализацию внешней торговли, за организацию совместных с представителями иностранного капитала торговых обществ, за возможность выхода на мировой рынок промышленных трестов под контролем Наркомвнешторга. Хозяйственная и торговая смычка с мировым рынком могла бы дать быстрый подъем экономики страны, пополнить золотой запас, увеличить бюджетные поступления от таможенных пошлин и увеличить емкость внутреннего рынка. Государственная монополия внешней торговли, по мнению Сокольникова, не давала возможности в полной мере использовать экспортный потенциал страны.

Между тем рос авторитет червонца как внутри страны, так и на мировых рынках, благодаря его устойчивости и твердому курсу. Осенью 1922 года в стране были узаконены валютные операции и созданы фондовые биржи, где осуществлялись продажа и покупка инвалюты и золота, а также облигаций государственных займов по свободно складывающемуся курсу.

Для повышения вольного курса червонца в

случае, если он опускался ниже официального паритета на иностранную валюту, Госбанк выбрасывал на рынок определенное количество валютных ценностей, а если курс поднимался выше паритета, наоборот, скупал золото и инвалюту на бирже, выпуская для этого дополнительное количество червонцев. В результате в течение 1923 года происходил процесс повышения стоимости советской валюты по отношению к иностранным.

«С удивлением смотришь по приезде из Берлина, - делилась своими впечатлениями побывавшая в Москве немецкая журналистка Л. Кайт, - что погоня за долларами здесь явление почти незнакомое. Предложение долларов как будто даже больше спроса, и доллар должен был теперь капитулировать перед доморощенным червонцем»¹⁵. Это явление начинает убеждать даже иностранцев, скептически относившихся к советам своих московских банкиров выписывать аккредитивы не в долларах США, а в червонцах. Так, если на 2 января 1924 года курс доллара США на Московской бирже составлял 2 руб. 20 коп., то к 1 февраля он опустился до 2 руб. 17 коп., к 1 марта - до 2 руб. 11 коп., а к 1 апреля достиг 1 руб. 94,5 коп. и на этом уровне остановился. Вольный курс доллара США упал еще ниже, составляя на 1 апреля 1 руб. 91 коп. Примерно то же произошло с фунтом стерлингов и другими иностранными валютами. Золотая десятирублевая монета, за которую в Москве в начале января платили около 14 руб., понизилась в цене на 1 апреля до 10 руб. 65 коп., а затем и до 9 руб. 50 коп. В провинции падение курса иностранных валют и золота бывало по временам еще значительнее.

Все это производило поистине ошеломляющее впечатление как внутри страны, так и за рубежом. «...При падении франка, при катастрофе марки, при общем нарушении всех валют, - говорил на II Всесоюзном съезде Советов заместитель председателя Совнаркома Л.Б. Каменев, - у нас в Союзе ССР введено в обращение на 300 миллионов рублей твердой валюты, а те банкиры, которые нас не признают де-юре, очень хорошо признают бумажку, на которой написано: сие считать за 10 рублей и подписано: Сокольников»¹⁶.

На последнем этапе реформы был восстановлен в правах полноценный рубль. В начале 1924 года появились бумажные «казначейские билеты» достоинством в 1,3,5 рублей, обеспеченные золотом. Эта структура денежного обращения формально сохранялась до 1947 года. В феврале 1924 года

приступили к выпуску разменной монеты от рубля до копейки. Полтинники и рубли чеканились из высокопробного серебра, монеты достоинством в 10,15 и 20 копеек - из низкопробного серебра, более мелкие монеты - из медного сплава. Была установлена монетная стопа для медных монет - 50 рублей из пуда красной меди. В марте 1924 года прекращалось хождение совзнака. В течение двух месяцев их можно было обменять на новые казначейские рубли по 50-тысячному курсу или на червонцы по 500-тысячному курсу. Без учета двух деноминаций совзнак за время проведения реформы обесценился в 50 млрд раз.

Количества разменной монеты, имевшегося в распоряжении монетного двора в январе 1924 года, явно не хватало для удовлетворения потребности денежного обращения. Декретом от 22 февраля 1924 года Наркомфину предлагалось обеспечить чеканку серебряной монеты к январю 1925 года на сумму в 100 млн рублей. Такое значительное увеличение количества медных денег вынуждало чеканить их одновременно на разных предприятиях. Помимо Монетного двора чеканку медных денег начал ленинградский завод «Красная заря». Он чеканил номиналы в 2 и 3 копейки и одновременно осваивал производство монет в 1 и 5 копеек. Потребность в ускоренной чеканке значительного количества разменных монет заставила СССР часть заказа разместить в Англии. Лондонский и Бирмингемский монетные дворы отчеканили серебряные полтинники и пятаки. Помещенные на монетах буквы обозначали инициалы начальника монетных пределов Томаса (Фомы) Росса. Все монеты, отчеканенные в Англии, датированы 1924 годом. На рублях и полтинниках, отчеканенных на Монетном дворе в 1921 - 1927 годах, в гуртовых надписях помещаются буквы АГ и ПЛ - это инициалы начальников монетных пределов А.Ф. Гартмана и П.В. Латышева. Громоздкие размеры и большой вес медной монеты требовали значительного расходования дорогого и дефицитного металла - красной меди. Было решено уменьшить вес и размер мелких номиналов и чеканить их из бронзы. Монетный двор опробовал шесть видов бронзовых сплавов. В результате экспериментов в качестве монетного материала был выбран сплав, содержащий 90% меди. Новые бронзовые монеты появились в обращении в январе 1926 года и сохранялись без изменений до 1935 года. В середине 1930-х годов изменили лицевую сторону, а обратная оставалась неизменной до реформы 1961 года. В 1930 году была прекращена чеканка разменной серебряной монеты. Теперь монеты номиналом 10, 15 и 20 копеек чеканились из никеля. Преимущества никелевых мо-

¹⁵Финансовая газета. 1924. 30 марта.

¹⁶Второй съезд Советов СССР. Стенографический отчет. М., 1924. С. 94.

нет заключались в тугоплавкости никеля, что затрудняло подделку и переплавку монет, и твердости, что обеспечивало их долговечность и сопротивляемость по сравнению с серебряными монетами. Денежная реформа имела несомненный успех. В 1925 году червонец официально котировался на валютных биржах Австрии, Италии, Китая, Монголии, Персии, прибалтийских государств и Турции, причем широкие полуофициальные операции с советской банкнотой производились также в Великобритании, Германии, Польше, США и других странах. Например, на нью-йоркской бирже, по сообщению агентства «Юнайтед Пресс», червонцы котировались выше всякой другой европейской валюты. «Великолепный пример, вызывающий восхищение у всякого непредвзято мыслящего человека, преодоления страшных затруднений по сбалансированию государственного бюджета и стабилизации валюты показал Комиссариат финансов», - во всеуслышание объявил видный английский финансист и промышленник Л. Уркарт. - «Потребовалось немало усилий, мужества и предвидения в условиях финансово-промышленного хаоса, в котором находилась страна еще недавно, чтобы постепенно заменить работу печатного станка поступлениями от налогов и доходами, а затем суметь в сметном государственном бюджете текущего года не только свести концы с концами, но сделать это без обращения к тому же печатному станку... Комиссариат финансов идет по пути, который не может не вызвать признания самого консервативного правительства»¹⁷.

Изменение политической обстановки внутри страны и обострение внутрипартийной борьбы отрицательно сказались на финансах государства. Вывод о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране привел к пересмотру путей достижения этой цели. Курс на ускоренную индустриализацию и увеличение удельного веса социалистического сектора в государственной промышленности повлек за собой практику льготного финансирования тяжелой промышленности за счет крестьянства, сокращения выпуска товаров потребительского спроса и частного предпринимательства. Все попытки Наркомфина спасти достигнутое в области финансов не имели успеха. Под давлением Госплана и ВСНХ Наркомфин идет на дополнительную эмиссию. Нарушение равновесия между товарооборотом и количеством денег в обращении приводит к росту цен, дефициту потребительских товаров и уг-

розе инфляции. После нескольких лет стабильности в финансовой сфере обозначился переход к скрытой, неявной инфляции, так характерной для второй половины 1920-х и 1930-х годов в СССР.

* * *

Итак, мы видим, что переход страны от гражданской войны к гражданскому миру был пронизан серьезными противоречиями и острой борьбой. С большим трудом удалось Советскому правительству принять решения о введении новой экономической политики. Но еще труднее оказалось сохранить и продолжить эту ориентацию. Даже за спором о роли и привлечении специалистов скрывался более сложный и глубокий вопрос о судьбе нэпа. После смерти Ленина еще некоторое время нэп оставался исчерпывающим и главным лозунгом дня. Благодаря этому была успешно завершена денежная реформа, и страна получила твердую валюту с устойчивой покупательной способностью и нормальным соотношением с другими иностранными валютами. Оздоровление денежного обращения придавало силу всей новой экономической политике. Оживилась жизнь в деревне, где набирали силу разные формы добровольной кооперации, развивалось частное предпринимательство в малой и средней промышленности и торговле. В государственном секторе произошла реформа управления, внедрялся хозрасчет, предприятия переходили на самофинансирование и самоокупаемость, освобождаясь от бюджетного финансирования. Сокращались ассигнования на содержание армии и бюрократического аппарата. Акцизные сборы и прямые налоги начали давать заметные поступления в казну. Выпущенные государством займы размещались на добровольной основе. Легальными стали сделки с золотом и валютой. Советская валюта высоко котировалась на мировом рынке и оценивалась близко к паритету.

Подобную удачную стабилизационную реформу пережила не только Россия, но и Германия в один и тот же период времени. Здесь нет какого-то чуда и волшебства. Успех объясняется многими факторами: оживлением всей экономики в целом, и в том числе оздоровлением государственных финансов, внедрением жесткой кредитной дисциплины, строгим ограничением эмиссии. Государство действительно выступало гарантом всех преобразований, что вызывало доверие населения и бизнесменов к действиям правительства и новой государственной валюте. Не последнюю роль сыграло потепление международной обстановки в период проведения новой экономической политики.

¹⁷Цит. по: Цыбульский В.А. Нэп и денежная реформа 1922 - 1924 гг. // История СССР. 1972. №4. С.126 - 127.